

Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе:

Часть 2. Контрактная структура поставок и цены

(Продолжение. Начало в №1)

Андрей Конопляник, д.э.н., консультант Правления «Газпромбанк»

Контрактная структура поставок и цены

Развитие международных рынков газа происходит в направлении формирования все более разветвленной контрактной структуры сделок на этих рынках (см. рис. 1)¹.

Поэтому наиболее сложный вопрос связан с трудностями и рисками (и с самой целесообразностью) повсеместного перехода от системы поставок газа с несколькими сильными участниками (например, существующей вчера и сегодня в континентальной Европе на рынке трубопроводного газа и/или в Японии/Корее на рынке сжиженного природного газа – СПГ) к системе одной или нескольких высоколиквидных рыночных площадок с большим числом игроков (как на рынке газа в Соединенном Королевстве и/или в США или на глобальном рынке нефти).

Заметим, что риски переходного состояния от одной стадии развития энергетического рынка к другой характерны для всех типов экономик (развитых и развивающихся, рыночных и нерыночных).

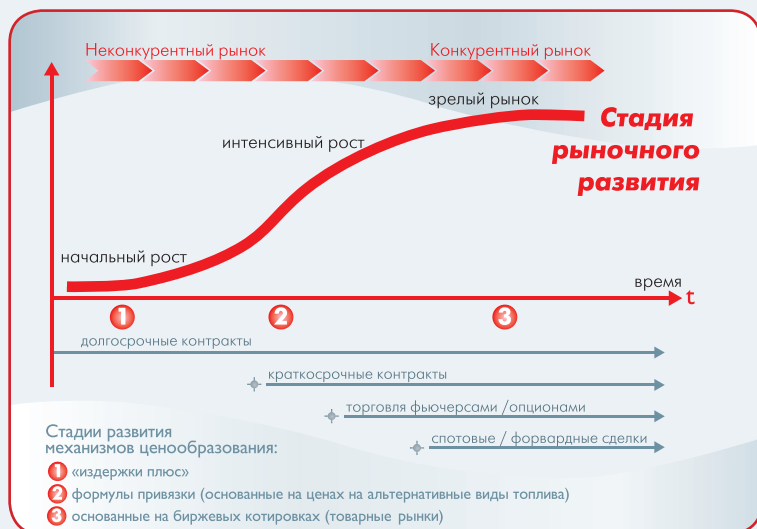
Но именно вышеуказанные риски перехода от менее ликвидной к более и/или наиболее ликвидной контрактной структуре организации рыночного

пространства (свойственной спотовой торговле, форвардным и фьючерсным/опционным сделкам) характерны не столько для традиционных переходных экономик (от нерыночных к рыночным формам организации экономической жизни в стране) и/или развивающихся стран, сколько для государств, давно входящих в категорию развитых рыночных экономик. Эти риски относятся как к собственно рискам поставок на рынки, находящиеся в указанном «переходном» состоянии, так и к рискам инвестиций в проекты, ориентированные на такие «переходные» рынки, а именно на рынки, находящиеся в стадии перехода к наиболее либеральной их модели в рамках избранной, то есть рыночной, системы экономического развития той или иной страны и/или группы стран, обычно являющихся крупными потребителями и (нетто) импортерами газа.

Риски поставок на такие рынки для вертикально интегрированных производственных компаний, осуществляющих добычу (как внутри, так и за пределами таких рынков, например, рынка ЕС) и поставки газа (на такие рынки, например, на рынок ЕС), являются частью более широкой номенклатуры торговых и инвестиционных рисков, чем для компаний, занимающихся исключительно торговыми операциями (трейдеров). Для вертикально интегрированных производственных компаний повышенные торговые риски могут оказать решающее (негативное) влияние на перспективы окупаемости (обычно крупномасштабных) инвестиций в проект по добыче и доставке газа потребителю и тем самым сделать невозможным для них привлечение на приемлемых условиях заемного финансирования для организации инвестиций в проект по освоению и разработке месторождения газа и транспортной инфраструктуры по доставке этого газа потребителю.

Это положение справедливо вне зависимости от того, идет ли речь о трубопроводном газе или СПГ. И это является одной из характеристик по-

Рис. 1. Динамика развития газовых рынков

нения («экономическая» надежность/безопасность спроса) (security of demand), с которой приходится иметь дело поставщикам, особенно в случае экспортных поставок газа из стран, не относящихся пока к развитым рыночным экономикам (например, извне ЕС), в страны, уже относящимся к указанной категории (например, в ЕС). Таким образом, построение более либерального энергетического рынка в странах – импортерах природного газа создает в странах-экспортерах дополнительные риски финансирования инвестиционных проектов, нацеленных на рынки указанных стран-импортеров. Это ухудшает (экономическую) надежность/безопасность спроса (security of demand) в странах-импортерах для стран-экспортеров, что, в свою очередь, замыкая круг, ведет к ухудшению («экономической» надежности/безопасности поставок) газа (security of supply) из этих стран-экспортеров в указанные страны-импортеры².

Как заявил представитель одной из газодобывающих компаний во время сессии Промышленной консультативной группы Энергетической Хартии: «Производители заинтересованы в поставке своего газа либо на рынок с высокой ликвидностью, либо на рынок с низкой ликвидностью, но сильными участниками, и они знают как это делать; но трудно поставлять газ на рынки с низкой ликвидностью и слабыми участниками»³. По мнению авторитетной консалтинговой фирмы «Кембридж Энерджи Рисерч Ассошиэйтс» (CERA), «инвестиции в инфраструктурные и крупные добывающие проекты очень тяжело обосновать схемами продаж на рынки, находящиеся в стадии перехода к либерализованной и высоколиквидной модели»⁴.

Итак, какова контрактная структура международной торговли газом и каковы доминирующие механизмы ценообразования для разных регионов? По оценке Секретариата Энергетической Хартии по состоянию на 2005 г. примерно из 550-560 млрд. куб. м/год международной торговли газом лишь около 5% (около 25 млрд. куб. м/год) приходится на операции на спотовом рынке. Это разовые сделки на рынке СПГ при его поставках в США, Великобританию и другие страны, арбитражные операции на трубопроводе Interconnector, соединяющем Соединенное Королевство и Бельгию. Остальные 95% приходятся на различные разновидности ДСЭГК. При этом 55-60% обеспечивают традиционные ДСЭГК на базе стоимости замещения. Это весь импорт

газа в континентальную Европу, включая новые страны ЕС, за вычетом соответствующих объемов спотовых поставок СПГ. На ДСЭГК, привязанные в той или иной степени к ценам газа в центрах спотовой торговли, то есть на торговых площадках (так называемых «хабах»), где осуществляется конкуренция «газ-газ», приходится 20-25%. Это трубопроводные поставки из Канады в США, привязанные к ценам в Хенри-Хаб (центре спотовой торговли газом США), поставки в Соединенное Королевство по трубопроводам BBL и Langede, цены которых привязаны к котировкам в NBP, и новый голландский экспорт. Примерно 15% приходится на переходные контрактные структуры, трансформируемые к структуре традиционного (Гронингенского) ДСЭГК. Это весь российский экспорт в СНГ, который постепенно переводится на ДСЭГК от квази-бартерных сделок и политического ценообразования⁵.

Таким образом, разовые сделки и биржевые операции, в ходе которых цена определяется на основе конкуренции «газ-газ», занимают сегодня очень незначительную долю в объемах международной торговли газом. Доля спотовых операций на рынке газа сегодня соответствует доле разовых сделок в международной торговле нефтью в начале 1970-х годов (тогда, по разным источникам, от 3-5 до 5-7%). Занимая небольшой сегмент рынка газа, значительная часть которого приходится на США и меньшая – на Соединенное Королевство, причем каждый из этих двух англо-саксонских рынков обладает своей спецификой, обусловившей возможность осуществления на нем спотовых операций на рынке трубопроводного газа⁶, эти операции в международной торговле газом пока не являются представительными и поэтому подвержены серьезным случайным конъюнктурным колебаниям, вплоть до возможности искусственного манипулирования ценой. Особенно это относится к рынку Соединенного Королевства, к ценам которого наиболее часто предлагается привязать цены ДСЭГК в континентальной Европе.

Очевидно, что в Соединенном Королевстве имеется относительно ликвидный – и пока очень неустойчивый – рынок, который оперативно реагирует на давление со стороны спроса/предложения и «узкие места». По мнению авторитетного издания «Gas Matters», «истинные рынки непредсказуемы большую часть времени, но поскольку NBP продолжает переход от самообеспеченности к импорт-

ной зависимости, опыт прошлого не представляет больше четкой основы для предсказания будущего. ...Похоже, что NBP и ее меньшие сестры (центры спотовой торговли – А.К.) в Голландии и Бельгии все в большей степени ощущают стрессы и напряжения от игры на международном рынке. Рынок Соединенного Королевства – емкий и ликвидный, но он недостаточно большой для того, чтобы противостоять толчкам и пинкам со стороны крупных игроков. Мы наблюдали в течение нескольких месяцев как решения по потокам (газа по трубопроводу – А.К.) Лангелед влияли на рынок, и нам пришлось вспомнить, что Соединенное Королевство опосредованно связано с континентом через систему подводных норвежских трубопроводов... Приливы и отливы в Норвежских трубопроводных поставках (имеются в виду остановки/возобновление поставок вследствие ремонтно-восстановительных работ – А.К.), безусловно, дергали газовые цены, но мы должны все в большей степени следить за более отдаленными газовыми потоками. Метановозы-СПГ с (норвежского месторождения – А.К.) Сновит... могут предпочесть более короткий маршрут под разгрузку в Милфорд Хэвен или Айл оф Грэйин (Milford Haven, Isle of Grain – оба приемные терминалы СПГ в Соединенном Королевстве – А.К.), чем идти к побережью Мексиканского залива США. СПГ из Катара может начать узурпировать Лангелед и стать переносчиком ценовых колебаний и стрессов⁷.

¹ См.: «Цена энергии: Международные механизмы формирования цен на нефть и газ». Секретариат Энергетической Хартии, 2007, глава 2; А.Конопляник. Россия на формирующемся Евразийском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. – М.: «Нестор Академик Паблицерз», 2004, 655 с. (глава 2).

² Более подробно см. соответствующие публикации и презентации автора на эту тему на сайте www.konoplyanik.ru, например: А.Конопляник. Когда один договор стоит тысячи. – «Нефть России», апрель 2007, № 4. с. 7-10, № 5, с. 10-13.

³ См.: «Цена энергии: Международные механизмы ценообразования на нефть и газ». Секретариат Энергетической Хартии, 2007, с. 191.

⁴ CERA Special Report «Securing the Future», 2007, p. 13.

⁵ Более подробно см. серию презентаций Секретариата Энергетической Хартии в рамках двусторонних семинаров, организованных в 2007-2008 гг. СЭХ со странами – членами Энергетической Хартии, по международным механизмам ценообразования на нефть и газ на базе соответствующего исследования Секретариата и, в частности, подготовленные в них автором разделы по эволюции ценообразования на постсоветском пространстве (<www.konoplyanik.ru>).

⁶ См.: «Цена энергии: Международные механизмы ценообразования на нефть и газ». Секретариат Энергетической Хартии, 2007, гл. 4.2 и 4.3.

⁷ «Gas Matters», September 2007, p.38 (как следует из цитаты и из самой статьи, в ней под крупными игроками понимаются в первую очередь от-

Автору уже приходилось писать в одной из работ⁸, что устойчивые и экономически обоснованные стимулы к сокращению срочности контрактов и формированию ликвидного рынка газа начинают появляться тогда, когда объем последнего кратно превосходит масштаб каждого нового проекта по поставкам газа на этот рынок. В этом случае такие новые проекты не оказывают «стрессового» (системообразующего) влияния на конъюнктуру поставок. Сегодня английский рынок таковым пока не является, хотя относительно ликвидный рынок (о чем чуть ниже), как считается, в этой стране уже создан⁹ и функционирует.

Сходного с автором мнения придерживается и известный газовый эксперт Джонатан Стерн, полагающий, что проблема с центрами спотовой торговли континентальной Европы (к котировкам которых оппоненты современных формул привязки газовых цен предлагают привязать цены ДСЭГК) имеет три измерения (он формулирует их несколько в ином контексте): недостаток объемов торговли, недостаточная ликвидность, риск ценового манипулирования со стороны доминирующих национальных игроков¹⁰. Понятно, что переводить европейские ДСЭГК на цены такого объективно неустойчивого рынка – значит создавать дополнительные риски и ставить под угрозу надежность энергоснабжения всей континентальной Европы.

Окончание в следующем номере

дельные газовые проекты, возможность переориентации поставок с которых по масштабам сопоставима с емкостью рынка Соединенного Королевства и может оказывать на него существенное ценовое влияние).

⁸ А. Конопляник. Развитие рынков газа, долгосрочные контракты и Договор к Энергетической Хартии. – «Нефтегаз», 2002, № 4, с. 25-33.

⁹ Причем «принудительным» путем и благодаря специфическим особенностям поставок газа в Соединенное Королевство. Поначалу поставки осуществлялись за счет разработки многочисленных мелких газовых месторождений южной части Северного моря. Затем за счет поставок попутного газа нефтяных месторождений центральной части Северного моря, при том что так называемый «газовый фактор» на этих месторождениях является наивысшим в мире и превышает 50%. После введения Правительством запрета на сжигание попутного газа в факелах (обеспечительной мерой выступал запрет на реализацию добытой нефти при неполной утилизации добытого попутного газа), даже после закачки части его добытых объемов обратно в пласт для повышения нефтеотдачи, оставались значительные объемы добытого попутного газа, который добывающие компании обязаны были реализовать на рынке страны, для того чтобы иметь возможность продавать добытую нефть. Это искусственно и быстро создало избыточное предложение на рынке газа Соединенного Королевства и дало возможность начать формирование ликвидного рынка газа в стране (более подробно см.: «Цена энергии: Международные механизмы ценообразования на нефть и газ». Секретариат Энергетической Хартии, 2007, гл. 4.3.4.1).

¹⁰ Jonathan Stern. Is There a Rationale for the Continuing Link to Oil Product Prices in Continental European Long-Term Gas Contracts? – OIES, NG 19, April 2007, p. 17.